

АМЕРИКАНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
М.Ю. Лымарь (Николаев)

Окончание эпохи блокового противостояния ознаменовалось реструктуризацией геополитического пространства и началом формирования новых силовых центров, среди которых особое место занимают США и ЕС. Эксперты сходятся во мнении относительно того, что от характера их взаимоотношений зависит не только уровень развития евроатлантического пространства, но и глобальный политический климат на планете. В условиях формирования современной системы международных отношений сотрудничество США и ЕС оказывает решающее воздействие на процессы экономической и политической консолидации как традиционных, так и нетрадиционных акторов, одновременно выступая одним из определяющих факторов международной безопасности.

По мнению экспертов, формирование взаимоотношений Соединенных Штатов и ЕС в начале XXI века претерпевает определенные сложности, поскольку относительно стабильные экономические связи ровно как консолидация усилий в политической сфере и вопросах безопасности оставляют желать лучшего. Политологи отмечают тенденцию к спаду в партнерских отношениях двух геополитических акторов, называя раскол в интересах «трансатлантической трещиной» иницируемой Великой трансатлантической сделкой, суть которой заключается в неформальном, нигде не записанном соглашении относительно «разделения труда» между партнерами по обе стороны Атлантики [9, с. 33].

По мнению аналитика из Германского совета Я. Техау, будучи чрезвычайно выгодной всем сторонам-участницам, великая трансатлантическая сделка позволила европейцам в период биполярности сосредоточить свои усилия на восстановлении разрушенного войной континента и развитии интеграционных процессов, которые со временем должны были принести плоды в виде мира и экономического благополучия, путем передачи основной ответственности за Европейскую безопасность Соединенным Штатам, получившим возможность активного участия в определении векторов европейской политики и принятии стратегически важных решений наравне с европейскими странами. Более того, «сделка» дала основания для США укреплять свои позиции как глобального гегемона, в том числе, посредством ведущего инициатора НАТО.

Термин «трансатлантическая трещина» одним из первых использовал французский журналист К. Деснуес, акцентируя внимание на том, что США и ЕС уже давно перестали развиваться и сотрудничать по одной модели. Собственно, события сентября 2001 г. стали переломным моментом для обеих сил. Больше десяти лет США находятся в состоянии войны, в борьбе с нежелательными мировыми режимами и террористическими сетями, намериваясь поддерживать данную политическую линию до этапа перемоделирования всей глобальной периферии по американскому образцу во избежание угроз безопасности Соединенных Штатов. Важно отметить, что Европа, в отличие от Америки, определила свои политические приоритеты несколько раньше – после исчезновения советской угрозы. Ее основные стремления направлены к формированию «вечного мира», который является продолжением кантовских идей [3]. Европейский подход к формированию международных отношений содержит сугубо гуманистические взгляды, согласно которым «глобальную тишину» можно поддерживать с помощью институтов коллективной безопасности, в частности – ООН, ОБСЕ, Совета Европы, многосторонней дипломатии и мирного решения проблем.

Суть данного явления была также описана Р. Кейганом [4]. По мнению ученого, между США и ЕС пролегла пропасть, все диалоги ведутся только с позиции американской силы, а Евросоюзу не остается ничего, кроме наращивания военного потенциала для адекватного ответа в случае обострения и без того непростой ситуации. Р. Кейган видит проблемы только в психологической составляющей, но никак не в экономической или политической. По его мнению, европейцы просто не готовы к решительным и рискованным действиям.

Среди украинских исследователей, вопросу раскола в отношениях США и Европы особое внимание уделил А. Гальчинский в своей статье «Европа и США: геополитическое соперничество», опубликованной еще в 2002 г. [1]. В частности, автор отметил, что мир стал свидетелем возникновения и обострения серьезных разногласий между США и Западной Европой в вопросах ПРО, Киотского протокола, требований иммунитета для американских миротворцев в ходе рассмотрения преступлений в Международном уголовном суде ООН и так далее. По его

мнению, в вышеуказанных действиях проявляются контуры достаточно значимого процесса: монолитный в прошлом, Запад все больше начинает разграничиваться на США, с одной стороны, и Западную Европу – с другой. Более того, наблюдаемое раздвоение не инициируется только США или ЕС, а является обоюдным.

Необходимо так же отметить одну из последних работ украинского ученого Г. Панченко «Трансатлантическая трещина» в отношениях между США и ЕС в начале XXI века» [7], в которой автор анализирует разные подходы к определению данного явления и приходит к выводу о нецелесообразности отрицания его существования. По его мнению, основа оси «раскола» в отношениях США – ЕС проходит по таким сферам как: экономика, культура (в отличии от США, которые стремятся к устранению культурных различий, страны Европы стараются сохранить свою индивидуальность и идентичность) и глобальная стратегия.

Поддерживая мнение экспертов относительно несогласования в интересах акторов, хотелось бы отметить, что оба геополитических центра имеют долгую и непростую историю взаимоотношений, начиная с 1953 г. – первые американские наблюдатели были направлены в ЕОУС, предшественника ЕС, и 1956 г. – формирование в ЕОУС первой американской дипломатической миссии. На сегодняшний день их продолжают объединять несколько уровней сотрудничества на международной арене, несмотря на определенную дестабилизацию, среди которых наиболее актуальными являются следующие [10]:

– *Экономический* (за поддержание которого с 2007 г. отвечает Трансатлантический экономический совет). США и ЕС имеют наиболее диффузные торговые и инвестиционные отношения в мире. По подсчетам специалистов в 2010 г. значение двусторонних трансатлантических потоков товаров, услуг и доходов от поступающих инвестиций составил более 1,5 трлн. долл. Более того, общий объем двусторонних прямых инвестиций американских и европейских компаний, которые также являются крупнейшими инвесторами на рынках друг друга, составил порядка 3,4 трлн. долл. Трансатлантическая экономическая деятельность США и Европы обеспечивает около миллиона рабочих мест для их сограждан и более 40% мирового ВВП [11]. По мнению специалистов, с определенной уверенностью можно сказать, что взаимоотношения США и ЕС являются одним из наиболее влиятельных источников формирования стандартов и правил на международной арене. Вместе с тем, нельзя упускать из внимания тот факт, что эпоха активных интеграционных процессов в Европе и постепенного, но решительного отделения европейской экономики от, казалось бы, всеобъемлющей американской, путем введения евро, создания Таможенного союза и Единого внутреннего рынка для свободного обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, является одной из причин, по меньшей мере, психологического дискомфорта для США, поскольку их экономика практически на 70% держится на импортном сырье и услугах. Кроме того, согласно данным французского национального института статистики, экономический потенциал ЕС по меньшей мере равен потенциалу США [7, с. 65].

– *Борьба с бедностью*. Вопросы социального благополучия являются одними из центральных как в Европе, так и в Америке. К примеру, 2010 г. в ЕС прошел под эгидой борьбы с бедностью, поскольку около 17% населения Европы, живет за ее чертой [2]. Важно отметить, что ЕС и США обеспечивают почти 80% мировой помощи странам, которые развиваются.

– *Обеспечение мира и стабильности*. Как признанные центры силы, ЕС и США несут моральную ответственность за содействие мирному урегулированию конфликтов в горячих точках, в частности, путем сотрудничества в рамках НАТО. Вместе с тем, существует ряд вопросов, в которых точки зрения США и стран ЕС

расходятся. Например, в арабском мире США поддерживают Израиль, в то время как Франция – Палестину.

– *Политика безопасности.* Один из наиболее дискуссионных уровней построения отношений, учитывая тот факт, что ЕС не обладает военной мощью, приближенной к США. Необходимо отметить, что отношения между двумя сторонами не всегда складывались удачно. К примеру, камнем преткновения стала военная интервенция США в Ирак в 2003 г., когда две влиятельных европейских силы – Франция и Германия – выступили против действий Соединенных Штатов. В то время как Испания и Великобритания поддержали США, тем самым, давая понять, что в самом Европейском сообществе нет тотального единства относительно формирования внешней политики, в частности, по вопросам безопасности. Важно отметить, что в начале XXI века ЕС решил отдалиться от НАТО и выработать собственную стратегию по безопасности, подтверждением чему стал документ «О коллективных гарантиях безопасности и структурного сотрудничества по вопросам обороны», обнародованный в 2003 г. на саммите в Брюсселе [6]. Вместе с тем, данная инициатива не нашла поддержки у ряда Европейских стран (Ирландии, Финляндии, Швеции), выступивших против обязательной помощи при агрессии против одного из союзников, тем самым дав понять, что ЕС не нуждается в совместной обороне как таковой.

Подытоживая все вышесказанное, необходимо отметить, что, по мнению аналитиков, «трансатлантическая трещина» имеет тенденцию к углублению по причине изменений в соотношении экономических потенциалов Европы и США в начале нового тысячелетия, отсутствием у ЕС четкого подхода к вопросу эффективного формирования системы безопасности, отдельно от НАТО, реакции Евро-союза на вполне очевидное формирование Америкой политики единоличной гегемонии. По мнению И. Погорской, на сегодняшнем этапе развития международной системы можно зафиксировать три модели трансформации взаимоотношений с американской детерминантой: 1) страны поддерживают США как воплощение доброй либеральной империи, которая взвешенно реагирует на давление со стороны амбициозных региональных сил; 2) актеры проявляют лояльность к волеизъявлению США ради защиты национальных интересов и достижения своих внешнеполитических целей; 3) сотрудничество с мировым центром силы путем принятия его как объективной данности за невозможностью противостоять глобальному влиянию Соединенных Штатов [8, с. 162]. ЕС обладают достаточно внушительным потенциалом для решения политических проблем как внутри, так и за пределами Союза, но, вместе с тем, Соединенные Штаты по-прежнему остаются сдерживающим фактором для ЕС в рамках того же НАТО, ограничивая право выбора геополитической стратегии, подтверждением чего является, к примеру, «Стратегия национального обновления и глобального лидерства», обнародованная Б. Обамой 28 мая 2010 г., в которой говорится о том, что США остаются единственной мировой сверхдержавой [5, с. 132].

Очевидным остается тот факт, что улучшение отношений по оси США – ЕС зависит от консолидации усилий обоих силовых центров и, в частности, от более организованного подхода стран ЕС к формированию совместной внешней политики, в том числе – в сфере обороны. 28 ноября 2011 г. Б. Обамой на саммите США – ЕС был определен сценарий неизбежных изменений в трансатлантических отношениях, которые должны способствовать объединению усилий двух геополитических акторов ради сохранения и совершенствования существующего порядка. Таким образом, вопрос о дальнейшем преобразении взаимоотношений между США и ЕС остается открытым, учитывая расстановку приоритетов во

внутренней и внешней политике обоих силовых центров, а так же особенности формирования новой системы международных отношений в начале XXI века.

1. Гальчинський, А. Європа і США: геополітичне суперництво / А. Гальчинський // Дзеркало тижня [Електронний ресурс]. – 2002. – № 44. – Режим доступу: <http://old.niss.gov.ua/Evronteg/ekonom.htm>. – Дата доступу: 13.03.2013.
2. 2010 – Европейский год борьбы с бедностью и социальным отращением // Право Европейского Союза [Електронний ресурс]. – 2010. – 17 августа. – Режим доступу: <http://eulaw.ru/content/2010-evropeyskiy-god-borby-s-bednostyu-i-socialnym-otresheniem>. – Дата доступу: 13.03.2013.
3. Кант, И. К вечному миру / И. Кант. – М.: Наука, 1989. – 218 с.
4. Кейган, Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке / Р. Кейган. – М.: РОССПЭН, 2004. – 160 с.
5. Мерніков, Г. «Перезавантаження» відносин США та РФ: наслідки для України / Г. Мерніков // Стратегічні пріоритети. – 2010. – № 4(17). – С. 130 – 138.
6. Олександров, О. Аналіз підходів до оборонного будівництва позаблокових країн (за досвідом Швеції, Австрії та Фінляндії). Аналітична записка / О. Олександров // Національний інститут стратегічних досліджень при Президенті України [Електронний ресурс]. – 2011. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/458/>. – Дата доступу: 13.03.2013.
7. Панченко, Г. «Трансатлантична тріщина» у відносинах між США та ЄС на початку XXI ст. / Г. Панченко // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2012. – №6 (241). – Ч. 1. – С. 63 – 69.
8. Погорська, І. США: місія здійснима? Праксеологія творення глобального світу / І. Погорська. – К.: Грамота, 2009. – 504 с.
9. Техау, Я. Великая трансатлантическая сделка / Я. Техау // Pro et Contra. – 2012. – Январь – апрель. – С. 33 – 42.
10. EU – USA Relations // EU Facts [Electronic resource]. – 2012. – September 3. – Mode of access: <http://www.civitas.org.uk/eufacts/FSEX/EX7.htm/>. – Date of access: 11.03.2013.
11. Hamilton, D.S. The Transatlantic Economy 2011 / D.S. Hamilton and J.P. Quinlan // SAIS Center for Transatlantic Relations, Johns Hopkins University [Electronic resource]. – Mode of access: http://transatlantic.sais-jhu.edu/bin/s/s/te_2011.pdf. – Date of access: 11.03.2013.